

Лу Жань на секунду застыл. Он не ожидал, что здесь кто-то есть.

Одной рукой он приподнял футболку, другой держался за уже расстёгнутый пояс джинсов.

Даже пупок был виден.

Со стороны картина выглядела довольно двусмысленно.

Лу Жань поспешно опустил одежду и только потом поднял взгляд.

В коляске сидел тот самый мужчина, которого он видел через панорамное окно.

Пальто тот уже снял. Под ним оказался серо-синий костюм.

Издалека Лу Жань этого не заметил, а теперь понял: мужчина носил перчатки.

С одной руки перчатка уже была снята. Почти белые тонкие пальцы спокойно лежали на чёрном пледе.

Ладонь у него была широкая, и даже болезненно бледная кожа не делала руку слабой.

Аура этого человека казалась Лу Жаню одновременно чужой и знакомой.

Чужой — потому что этот богач совершенно не походил на Шэней.

Он был слишком тихим.

И именно эта тишина почему-то казалась знакомой.

Так выглядел сам Лу Жань в прошлой жизни, когда лежал в больнице.

Он выжал воду из края футболки.

Мужчина в коляске не произнёс ни слова, лишь смотрел на него тёмными глазами, в которых словно не было света.

— Господин... Цзи? — Лу Жань немного подумал и заговорил первым. — Спасибо, что тогда подвезли меня.

Потом он посмотрел на писсуар у стены.

Благодаря собственной прошлой жизни Лу Жань хорошо понимал трудности людей с инвалидностью. К тому же ощущал к этому человеку невольное сочувствие товарища по несчастью.

— Вам помочь?

После этого вопроса мужчина отвёл взгляд.

— Выйди, — ровно сказал он.

Лу Жань замер.

По содержанию фразы была довольно грубой — его явно выставляли.

Но тон звучал так буднично, будто мужчина просто констатировал факт, без раздражения или высокомерия.

Лу Жань посмотрел на заляпанную куртку и брюки и решительно покачал головой:

— Не хочу.

Цзи Минь снова посмотрел на него.

Лу Жань указал на ряд кабинок:

— Это же общий туалет. Хотите в туалет — идите в туалет. Хотите руки помыть — мойте. Хотите просто посидеть — можете закрыться в кабинке. Я буду возле раковины и вам никак не мешаю. Почему я должен уходить?

Бровь мужчины едва заметно шевельнулась.

И он действительно больше ничего не сказал.

Похоже, дело было не в том, что ему всё равно. Просто разговаривать лишний раз он не любил.

Лу Жань тоже перестал обращать на него внимание и пошёл к шкафу за полотенцем.

Отсеков было много. Он по очереди открывал ящики.

Один оказался забит вещами, а Лу Жань дёрнул слишком резко.

Изнутри сразу вылетели две коробки.

Он едва успел их поймать.

В руках оказались две маленькие квадратные коробочки в дорогой упаковке.

Никаких надписей на них не было. Лу Жань некоторое время вертел их, пытаясь понять, что внутри.

Только в углу заметил маркировку XL.

— Полотенца во втором ящике, — неожиданно прозвучало сзади.

— А, — отозвался Лу Жань и положил коробочки обратно.

Ниже действительно лежали белые одноразовые полотенца.

— Спасибо.

Он взял одно и вернулся к раковине.

Цзи Минь тем временем снял уже обе перчатки.

Открыл холодную воду и держал под струёй руки.

Погода стала прохладной, и Лу Жаню было холодно даже смотреть.

Он снял мокрую футболку, включил фен и начал сушить её сбоку.

Когда дошла очередь до джинсов, Лу Жань поднял голову.

И снова встретился взглядом с Цзи Минем.

Две секунды он тупо смотрел на него, после чего внезапно сообразил: наверное, снимать штаны перед посторонним мужчиной всё-таки не очень прилично.

Пальцы какое-то время держались за пуговицу.

В итоге он снова застегнул её, намочил полотенце и начал оттирать пятна прямо на брюках.

Цзи Минь держал руки под холодной водой ещё минут пять-шесть.

Только потом закрыл кран и направил коляску к выходу.

Дверь была тяжёлая, открывать её требовалось с усилием.

Сидя в коляске, это явно неудобно.

Лу Жань находился ближе и просто помог толкнуть створку.

Дверь открылась.

Дворецкий Чэнь всё это время ждал снаружи и, увидев Цзи Миня, по-настоящему удивился:

— Господин?

Цзи Минь лишь взглянул на него и ничего не объяснил.

Сам направил коляску дальше.

Лу Жань тоже закончил приводить себя в порядок и вышел.

Цзи Минь уже успел отъехать на некоторое расстояние, но вдруг словно что-то вспомнил и обернулся.

Его тёмные, тяжёлые глаза остановились на Лу Жане.

— Ты из семьи Шэнь?

Лу Жань уже собирался возразить.

Но Цзи Минь не спрашивал подтверждения и явно не собирался ждать ответа.

Его интересовал только установленный факт, а мнение самого Лу Жана — нет.

Он небрежно добавил:

— Передай привет своему старшему брату Шэнь Синьюю.

В голове Лу Жана будто загудело.

Шэнь Синьюй.

Человек, которого Лу Жань боялся больше всех.

Одного этого имени хватило, чтобы из глубины костей поднялась ледяная боль.

Фантомное ощущение того самого мгновения, когда в прошлой жизни его сбила машина.

Лу Жань молча смотрел вслед коляске.

И вдруг вспомнил: кажется, в оригинальном романе упоминалось, что его старший брат Шэнь Синьюй учился вместе с молодым главой семьи Цзи и был с ним в хороших отношениях.

Дворецкий поручил одному охраннику проводить Лу Жаня и последовал за Цзи Минем.

— Как он здесь оказался? — спросил Цзи Минь.

— Небольшая случайность. Похоже, в соседней башне его задирали, и он по аварийной лестнице случайно забрёл сюда, — ответил дворецкий.

Цзи Минь не стал расспрашивать.

Дворецкий с улыбкой пояснил:

— В прошлый раз господин специально помог этому молодому человеку. Я подумал, что и сегодня, раз вы здесь, вы бы тоже не отказали.

— Просто говорить умеет приятно, — холодно отозвался Цзи Минь, вспомнив слова, услышанные тогда в машине.

На этот раз дворецкий ничего не сказал.

Впрочем, отношения между хозяином и дворецким и без того не походили на строгую иерархию господина и слуги.

Навстречу поспешил мужчина, похожий на помощника.

Он ещё не успел открыть рот, как Цзи Минь нетерпеливо поднял руку.

Дворецкий Чэнь с улыбкой шагнул вперёд:

— Господин сегодня устал.

Помощник сразу занервничал:

— Господин Цзи, мы...

— Передайте господину Чжану: о проекте поговорим в другой раз, — мягко перебил дворецкий.

Они направились к лифту.

По дороге дворецкий вдруг спросил:

— А мне всё-таки интересно, почему господин внезапно оказался в общем туалете?

Цзи Минь всё тем же ровным голосом ответил:

— В комнате было что-то грязное.

— Вот как? — дворецкий удивлённо поднял брови.

Он с лёгкой насмешкой посмотрел на Цзи Миня, затем на туалет в конце коридора.

Кажется, в голове мелькнула какая-то мысль, и на лице появилось едва заметное виноватое выражение.

— Надеюсь, вы не напугали того молодого человека.

— Дядя Чэнь! — в голосе Цзи Миня впервые прозвучало бессильное раздражение.

Дворецкий лишь рассмеялся с привычной добродушной снисходительностью старшего.

Они спустились и направились к выходу.

Вспомнив поведение Лу Жаня, дворецкий снова не удержался:

— Господин ведь помог ему и сделал доброе дело, но зачем-то специально выбирал слова, которые звучат неприятно. Обычно вы так не делаете.

Цзи Минь проигнорировал замечание и сам открыл дверь пультом.

Едва они вышли, как заметили у соседней башни машину скорой помощи.

Кого-то, закутанного в одеяло, вывозили наружу.

Лица ещё не было видно, а из-под одеяла уже раздавался истошный вопль:

— Лу Жань! Я убью Лу Жаня!

Вероятно, человек слишком активно орал и дёргался.

Край одеяла сполз, открыв промокшего насквозь Линь И.

Цзи Минь поднял бровь и посмотрел на дворецкого.

С явным подтекстом спросил:

— Это и называется «его задирали»?

Дворецкий тоже удивился и беспомощно пожал плечами.

Позади торопливо догонял господин Чжан, уже понявший, что сегодняшняя встреча пошла совсем не по плану.

— Господин Цзи! Пожалуйста, подождите! Сегодня вышло недоразумение, мои люди повели себя неправильно!

Чтобы вообще добиться этой встречи, ему пришлось через пять-шесть посредников искать нужные связи. Разумеется, отпускать Цзи Миня он не собирался.

Но сколько бы ни говорил, человек в коляске даже не посмотрел в его сторону.

Цзи Минь задумчиво наблюдал за соседним зданием.

В тёмных глазах мелькал крайне редкий интерес.

Господин Чжан проследил за его взглядом и тоже застыл:

— Это же... Сяо И?

Но подходить не спешил.

Во-первых, Линь И выглядел слишком жалко и позорно.

Во-вторых, почему-то все приятели держались от него подальше, словно на одежде оставалось что-то неприятное.

— Господин Чжан, жених вашего сына в таком состоянии. Не хотите подойти посмотреть? — прозвучал голос Цзи Миня.

Господину Чжану стало жарко от стыда.

Истошные крики Линь И выглядели совершенно безумно и унизительно.

Одновременно возникло подозрение.

Неужели его сегодняшняя «организация встречи» раздражила Цзи Миня настолько, что тот специально отправил кого-то в соседнюю башню проучить Линь И?

Сам Лу Жань понятия не имел, что там додумывают крупные фигуры.

Домой он вернулся поздно, по дороге забрал Дахуана и едва добрался до комнаты — сразу рухнул спать.

На следующее утро занятий не было.

Шэнь Синчжо заранее перевёл ему двойную зарплату, в закусочную выходить больше не требовалось, поэтому Лу Жань проспал почти до полудня.

Разбудил его громкий стук в дверь.

Он раздражённо сел.

— КТО?! — заорал Лу Жань.

Дахуан сидел у двери, поглядывая то на неё, то на хозяина.

Не лаял, но сохранял очень вежливую настороженность.

— Я! — так же громко отозвались снаружи.

Похоже, Шэнь Синчжо.

Лу Жань даже удивился.

Шэни почти не бывали на первом этаже.

Вилла была трёхэтажной. Весь третий этаж принадлежал Шэнь Синжаню. На втором располагались хозяйская спальня, кабинет и две свободные комнаты, где иногда

останавливались Шэнь Синъюй и Шэнь Синчжо.

А на первом, где поселили Лу Жаня, находились комнаты прислуги.

С их привычкой считать себя людьми другого сорта Шэни сюда практически не спускались, не говоря уже о том, чтобы ломиться в чужую дверь.

Лу Жань почесал растрёпанные волосы, сунул ноги в тапочки и с мрачным лицом пошёл открывать.

Шэнь Синчжо как раз собирался снова постучать, когда дверь резко распахнулась.

— Ты больной? С утра поспать людям не даёшь!

Шэнь Синчжо показал пальцем на яркий дневной свет:

— Это у тебя «с утра»? Ты даже меня переплюнул!

Лу Жань спорить не стал.

Ногой остановил Дахуана, который с радостно виляющим хвостом собирался выйти, и посмотрел на Шэнь Синчжо:

— Чего надо? Деньги, которые пришли мне на Alipay, уже мои. Обратно не отдам.

— Да кто про эти деньги говорит?! — Шэнь Синчжо взорвался.

И тут же исправился:

— Именно про деньги! Ты вчера сколько вообще потратил?!

— А?

Лу Жань не сразу вспомнил.

Пока Шэнь Синчжо не сунул ему в лицо электронный счёт.

И тут до него дошло: вчера, решив как следует разорить брата, он заказал больше десятка бутылок дорогого алкоголя.

Шэнь Синчжо обещал оплатить, но и представить не мог, на что способен Лу Жань.

Когда утром клуб прислал счёт, глаза у него едва не вылезли из орбит. Он тут же помчался в дом Шэней разбираться.

Лу Жань зевнул:

— Ты же не хочешь сказать, что даже такую мелочь оплатить не можешь?

Шэнь Синчжо подавился.

Его студия в последнее время действительно теряла деньги, но до состояния «не могу оплатить» было ещё очень далеко.

Просто расход получился совершенно ненормальным.

Но признаться перед Лу Жанем, что ему дорого...

Шэнь Синчжо категорически не мог.

Он был вне себя от злости.

Но стоило опустить взгляд на Лу Жаня — сонного, с торчащими волосами, который тёр глаза, — как где-то внутри злость вдруг стала не такой сильной.

Шэнь Синчжо привык жить по настроению: захотел разозлиться — разозлился, захотел устроить сцену — устроил.

А теперь впервые в жизни почувствовал, что его ловко обвели вокруг пальца, но гнев словно застрял внутри и, не найдя выхода, постепенно погас.

— Ты! — он ткнул пальцем.

— А я что? — Лу Жань невинно посмотрел на него. — Ты же сам согласился платить.

Шэнь Синчжо ещё некоторое время повторял «ты», но продолжения так и не придумал.

Развернулся, схватил со стола чашку, явно собираясь что-нибудь разбить... и почему-то не смог.

В итоге сердито поставил чашку обратно.

Затем присел, схватил Дахуана за голову и несколько раз яростно его затыскал.

Фыркнул и ушёл.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174072>